

— Мои воспоминания, — повторил Юйфан.

Мать была поражена:

— Воспоминания можно нарисовать?

— Конечно, я художник! — заявил он.

Это заявление сына оставило мать в замешательстве. Она молча вышла из комнаты.

— Он проявился, — с тревогой рассказала мать мужу о поведении сына.

Но едва она закончила, как Юйфан вышел из комнаты. Он нёс стопку бумаг, испещрённых абстрактными линиями, и с нетерпением сказал:

— Посмотрите!

Отец, уже подготовленный, сразу же подошёл:

— Что это?

— Посмотрите на мои рисунки! — Юйфан разложил их на столе, нервно глядя на отца, словно ожидая одобрения.

Отец мельком взглянул на непонятные линии, его лицо стало задумчивым. Но как бы он ни старался выглядеть серьёзным, скрыть, что ничего не понимает, было невозможно. Ему хотелось задать тот же вопрос, что и мать: «Что это?», но она уже сказала ему, что это воспоминания сына.

Юйфан смотрел на отца с ожиданием, и тот не мог отказать, даже понимая, что перед ним — так называемая «другая личность Юйфана». Ему пришлось притвориться, что он понимает, и поддержать сына в его «раздвоении».

— Хорошо нарисовано, — сказал отец.

Юйфан на мгновение обрадовался, но затем радость исчезла. Он пристально посмотрел на отца и сказал:

— Ты врёшь.

Отец растерялся. Он хотел объяснить, но увидел, как на лице сына отразились гнев, обида и тоска. Эти эмоции выплеснулись наружу, и отец не знал, что делать.

Юйфан посмотрел на свои руки, затем схватил бумаги и начал рвать их, сжимая в кулаках, всё больше впадая в истерику:

— Почему! Почему! Почему у меня не получается!

Отец в панике обнял сына, пытаясь удержать его бешено размахивающие руки, и начал успокаивать:

— Прости, Юйфан, папа просто не понимает...

— Отпусти меня! — закричал Юйфан, отчаянно вырываясь, но пятнадцатилетний подросток не

мог сравниться по силе с женщиной за сорок.

— Малыш, успокойся... — отец, не использовавший таких ласковых слов с тех пор, как сын пошёл в школу, не ожидал, что снова будет так обращаться к пятнадцатилетнему подростку.

Мать в это время тихо плакала, мягко успокаивая Юйфана.

Юйфан бушевал какое-то время, но силы постепенно покидали его, голос стал хриплым. Он перестал кричать, но вдруг заплакал. Крупные слёзы катились по его лицу, он схватил руку отца, сначала пытаясь оттолкнуть её, а затем, словно утопающий, ухватился за неё, пальцы побелели от напряжения.

Он рыдал, шепча:

— Я художник, я художник, я умею рисовать, почему... у меня не получается...

Отец мягко похлопывал его по спине, говоря:

— Да, ты художник, всё будет хорошо...

— Он сказал, что он художник? — уточнил доктор Чжун по телефону.

После того как Юйфана отправили в школу, отец сразу же позвонил доктору:

— Да, он нарисовал много, около тридцати рисунков.

Доктор Чжун спросил:

— Можете принести их вечером?

Отец ответил:

— Конечно, но...

Доктор Чжун переспросил:

— Что-то ещё?

— Я боюсь, что он может внезапно сорваться в школе, и это напугает многих, — сказал отец.

Доктор Чжун ответил:

— Да, я об этом думал. Но пока ничего не произошло, лучше оставить всё как есть. Например, сегодня, после того как он поплакал и успокоился, сам сказал, что хочет идти в школу. У нас нет оснований его останавливать. Запереть его дома может только усугубить ситуацию.

— Да, вы правы, — отец молился, чтобы сын не устроил сцену в школе, но судьба распорядилась иначе.

В тот же день учительница Юйфана позвонила и сообщила, что он подрался.

Сегодня была физкультура. В старших классах занятия обычно проводились одновременно для нескольких групп, мальчики и девочки занимались с разными учителями. После короткой разминки мальчики начали свободные игры, и, как обычно, их основным занятием стал

баскетбол.

Как только парни на площадке начали выделяться, девочки потеряли интерес к своим занятиям. Учительница физкультуры вздохнула:

— Ладно, можете свободно заниматься.

Вскоре вокруг баскетбольной площадки собрались девушки, оживлённо обсуждая игру, смех и крики раздавались повсюду.

Мальчики, занимающиеся спортом, всегда привлекали внимание девочек, особенно те, кто был хорош собой. Например, Юйфан, который бегал по площадке, передавал мяч, бросал его в корзину, и даже то, как он вытирал пот, выглядело невероятно стильно.

Кто-то аплодировал, крики и поддержка девочек были неотъемлемой частью игры. Юйфан наслаждался атмосферой, но больше всего его волновало, обращает ли на него внимание одна девушка.

Ли Шихань, их класс как раз занимался физкультурой в то же время.

Юйфан отыграл половину игры и сел отдыхать. Сегодня он чувствовал себя уставшим, он сел на землю, его взгляд скользил по окружающим.

Он увидел, как Ли Шихань и несколько девушек играют в «цзяцзы» неподалёку, но не на баскетбольной площадке. Это его немного расстроило.

Да, Ли Шихань была не такой, как другие. Она, казалось, была невосприимчива к его успехам. Она редко вела себя как те восторженные девушки, которые пытались привлечь его внимание.

Её лицо, покрасневшее от физической нагрузки, вызывало трепет, а её коса, развевающаяся во время игры, придавала ей жизнерадостности.

Юйфан посмотрел на неё, хотел отвести взгляд, но заметил, как к ним подошёл парень и начал играть вместе с ними. Ли Шихань с интересом наблюдала, считая, сколько раз он ударил по «цзяцзы», и улыбалась ему.

Юйфан неотрывно смотрел на них, наблюдая, как парень смеётся и шутит с Ли Шихань, и чувствовал, как гнев и ярость нарастают в нём. Он сжал кулаки, словно внутри него разгорался огонь!

Девушки, наблюдавшие за Юйфаном, тоже посмотрели в сторону Ли Шихань. Неужели Юйфан любит играть в «цзяцзы»?

Короткий урок физкультуры длился всего сорок пять минут. За пять минут до конца учитель дал сигнал, ученики вернули инвентарь, собрались и разошлись.

Юйфан не пошёл в свой класс. Он направился прямо к тому парню, который играл с Ли Шихань.

Парень из соседнего класса шёл со своими одноклассниками, как вдруг кто-то дёрнул его за плечо. Он обернулся, и в лицо ему прилетел мощный удар.

Юйфан яростно набросился на него, крича:

— Она моя, моя!

— Ох... — одноклассники были в шоке, они закричали и поспешили оттащить обезумевшего Юйфана.

Парень, которого ударили, был в замешательстве, он потирал подбородок и ругался:

— Ты что, псих?

Юйфан заорал на него:

— Убирайся! Ты извращенец! Ли Шихань моя!!!

Проходящая мимо Ли Шихань подумала: «...»

Необычное признание и агрессивное поведение Юйфана мгновенно разнеслись по всей школе.

— Не может быть! Тот самый Юйфан, который поступил первым в городе, подрался?

— Ли Шихань, кажется, была его одноклассницей в средней школе...

— Юйфан любит Ли Шихань? А что сделал Чжан Лисин? Почему Юйфан его ударил?

Слухи распространялись, Ли Шихань тоже оказалась втянутой. Её расспрашивали одноклассники, учителя, но она была совершенно невиновна.

— Я не знаю, — объясняла она учителю. — Хотя мы с Юйфаном учились в одном классе с начальной школы, мы просто обычные одноклассники!

Учительница спросила:

— Но почему он кричал, что «ты его»...

Ли Шихань чуть не расплакалась:

— Я не знаю.

Учительница не знала, что сказать.

Юйфан сидел в кабинете, его эмоции уже успокоились.

<http://bllate.org/book/16335/1474682>